

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-О11-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Старкова А.В. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя прокуратуры Карачаево-Черкесской Республики Маковой Н.М. и кассационной жалобе потерпевшей Байчоровой Ф.У.:

на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 апреля 2011 года, которым

Байчоров И [] **Р** [], [] []
[]
[] не судимый,

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ (в ред. от 13.06.1996) к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

в срок наказания зачтено время содержания Байчорова под стражей с 7 декабря 2009 г. по 6 апреля 2011 г.;

и на постановление Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 апреля 2011 года, которым уголовное преследование Байчорова И.Р. по ч. 1 ст. 222 УК РФ прекращено на основании Примечания к ст. 222 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., мнение прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего кассационное представление и кассационную жалобу, объяснения защитника Баранова А.А. в интересах осужденного Байчорова И.Р., возражавшего против доводов представления и жалобы, и полагавшего оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Байчоров И.Р. признан виновным в убийстве Д [] на почве личных неприязненных отношений, возникших в связи с противоправным поведением потерпевшего. Данное убийство он совершил 27 ноября 2009 г. в [] при обстоятельствах, приведенных в приговоре, путем одного выстрела из пистолета № [], отобранного у потерпевшего, и двух выстрелов из своего пистолета, не имеющего номера.

Кроме того, он обвинялся в том, что в период с 2008 года по 27 ноября 2009 г. незаконно приобрел, а затем хранил, носил, перевозил огнестрельное оружие – пистолет без номера, переделанный из газового пистолета марки ИЖ-79 под стрельбу патронами к ПМ калибра 9 мм, и патроны к пистолету ПМ калибра 9 мм, которые использовал для убийства Д [], а затем спрятал пистолет в туалете []. В связи с добровольной выдачей оружия, обнаруженного органами следствия в указанном Байчоровым месте, его уголовное преследование по данному обвинению прекращено.

В кассационном представлении государственный обвинитель Макова Н.М. высказывает несогласие с приговором и просит его отменить за несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое рассмотрение.

Указывает на то, что суд исключил из обвинения Байчорова признак совершения убийства группой лиц по предварительному сговору без учета

первоначальных показаний Байчорова в качестве подозреваемого, и ряда других доказательств.

Так, на допросе и при проверке показаний подозреваемого на месте преступления, проводившихся 08.12.2009, Байчоров пояснял, что убийство Д[] совершил совместно с другим лицом, которое произвело в потерпевшего, сидевшего на корточках, один выстрел из своего пистолета, а он произвел два выстрела из своего пистолета, после чего они вместе вывезли и закопали труп Д[]

Эти доказательства признаны судом допустимыми и, по мнению государственного обвинителя, подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы трупа Д[], результатами экспертных исследований двух обнаруженных пистолетов и пуль, извлеченных из трупа, и показаниями эксперта К[]

В то же время, суд необоснованно положил в основу приговора противоречащие другим доказательствам показания подсудимого в судебном заседании о том, что тот отобрал пистолет у Д[] и в ходе борьбы произвел выстрел из этого пистолета, а затем два выстрела из своего пистолета. Данные показания опровергаются и тем, что потерпевший имел единственное оружие – газовый пистолет, не пригодный к стрельбе, который при нем отсутствовал, а находился дома и был выдан его супругой.

Доводы Байчорова о том, что показания о совершении убийства совместно с другим лицом он дал в результате незаконного воздействия со стороны сотрудников милиции, проверялись судом и своего подтверждения не нашли.

Кроме того, судом допущены нарушения норм УПК РФ.

Байчорову предъявлялось обвинение в совершении убийства двумя выстрелами из одного пистолета, так как еще один выстрел произвел другой участник убийства. Однако суд вышел за пределы данного обвинения, признав Байчорова виновным в убийстве Д[] тремя выстрелами из двух пистолетов, чем нарушил право подсудимого на защиту и ухудшил его положение.

Решение об уничтожении вещественных доказательств суд принял без выяснения и учета мнений осужденного и потерпевшей, мотивы в приговоре не привел, и не учел, что после осмотра в судебном заседании вещественные доказательства были выданы следователю, так как предварительное расследование в отношении второго участника убийства, находящегося в розыске, еще не прекращено.

В кассационной жалобе потерпевшая Байчорова Ф.У. высказывает несогласие с приговором и постановлением суда о прекращении уголовного преследования, приводя следующие доводы.

Материалы дела свидетельствуют о том, что Байчоров не собирался добровольно выдавать оружие, и сделал это вынужденно, под давлением улик, только после его задержания и первого допроса в качестве подозреваемого, когда следствием уже было установлено, что убийство совершено с применением огнестрельного оружия, и получены улики против него. Такое поведение подозреваемого при проведении следственного действия не может, по мнению потерпевшей, рассматриваться как добровольная выдача оружия. Полагает, что имело место неправильное толкование уголовного закона, вследствие чего Байчоров незаконно освобожден от уголовной ответственности.

Также, по мнению потерпевшей судом допущено неправильное толкование ст. 142 УПК РФ о явке с повинной. На момент ее написания органы следствия уже располагали сведениями о преступлении и возможной причастности к нему Байчорова, который тоже знал об имеющемся в отношении него подозрении и лишь подтвердил факт своего участия в преступлении. Кроме того, согласно материалам дела, Байчоров не только не способствовал изобличению другого участника преступления, но и укрывал его, неоднократно менял свои показания, вводил следствие в заблуждение.

Суд вопреки ее заявлению о возврате вещей, принадлежащих ее мужу, принял решение об их уничтожении как вещественных доказательств.

Полагает, что выводы суда о совершении убийства ее мужа одним Байчоровым не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Подробно анализируя показания подсудимого в судебном заседании и сопоставляя их с показаниями ряда свидетелей и заключениями экспертиз, приходит к заключению о том, что данные доказательства опровергают доводы подсудимого и свидетельствуют о совершении убийства двумя лицами.

Назначенное Байчорову наказание, с учетом фактического совершения убийства двумя лицами, считает чрезмерно мягким.

С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление и кассационную жалобу защитник осужденного – адвокат Кулябцев А.С. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить представление и жалобу без удовлетворения, а приговор и постановление суда – без изменения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия находит постановление суда законным и обоснованным, а приговор в части объема осуждения и решения вопроса о судьбе вещественных доказательств подлежащим изменению за нарушением уголовно-процессуального закона.

Выводы суда о виновности Байчорова И.Р. в совершении убийства Д[] и совершении им незаконного приобретения, хранения, перевозки, ношения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре и постановлении суда. Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

В судебном заседании Байчоров свою вину в незаконном обороте оружия и боеприпасов, и убийстве Д[] не отрицал, дал подробные показания об обстоятельствах совершения им данных преступлений. По обстоятельствам убийства пояснил, что совершил его один, после того, как в ходе ссоры с потерпевшим отобрал у того пистолет, произвел сначала один выстрел в голову Д[] из этого пистолета, а затем, когда тот присел, произвел два выстрела в голову Д[] из своего пистолета. Труп потерпевшего он сам, будучи физически сильным, вывез на машине и закопал, в ходе следствия труп был обнаружен в указанном им месте захоронения.

Данные показания в части, касающейся участия Байчорова в убийстве Д[], и не противоречащие им сведения, сообщенные Байчоровым на предварительном следствии, суд признал достоверными доказательствами и положил в основу приговора, поскольку они подтверждаются *другими материалами дела*, в том числе приведенными в приговоре:

сведениями, сообщенными потерпевшей Б[] свидетелями Д[] Х[] Ш[] Т[], и другими;

результатами осмотров мест происшествий и трупа потерпевшего; сведениями, содержащимися в заключениях судебно-медицинских, биологических, баллистических и иных проведенных по делу экспертиз;

сведениями, содержащимися в протоколах следственных действий и иных документах;

исследованными в судебном заседании вещественными доказательствами.

Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к сведениям, сообщенным Байчоровым на

предварительном следствии в той части, в которой он заявлял о совершении убийства совместно с другим лицом, а также к показаниям Байчорова в судебном заседании о том, что он оборонялся от нападения со стороны потерпевшего.

Судебная коллегия находит приведенные судом первой инстанции мотивы убедительными, а доводы стороны обвинения о достаточности в материалах настоящего дела доказательств совершения убийства Д [] группой лиц по предварительному сговору не основанными на законе и исследованных в судебном заседании материалах дела.

В состязательном уголовном процессе бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения. Однако достаточных доказательств группового убийства сторона обвинения суду не представила, а доводы стороны защиты в полном объеме не опровергла.

О совершении убийства совместно с другим лицом Байчоров заявил только на допросе 8 декабря 2009 г., при этом обстоятельства достижения предварительной договоренности с другим лицом на убийство Д [] и обстоятельства совместной реализации ими умысла на убийство детально не пояснял. Текст его показаний в протоколе составляет не более половины одной страницы (т. 1 л.д. 74-76). Тем не менее, органом предварительного следствия произведена проверка этих показаний на месте преступления.

В последующем Байчоров от сообщенных им сведений в части группового убийства отказался, заявив, что оговорил другое лицо; последний же достоверно не был установлен и не допрошен по настоящему делу, а вывод органов предварительного следствия об участии в убийстве гр-на [] остается лишь предположением.

Очевидцев совершения убийства Д [] вывоза и захоронения его трупа двумя лицами следствием не установлено.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, на которое ссылается сторона обвинения, все три выстрела в голову Д [] произведены с одной, правой, стороны, с близкого расстояния. Каждое из трех огнестрельных ранений состоит в причинной связи со смертью.

Принадлежность второго пистолета конкретному лицу органами предварительного следствия также не установлена.

При таких обстоятельствах следует признать, что суд первой инстанции обоснованно и в полном соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности и положениями ст. 14 УПК РФ истолковал все неустранимые сомнения в виновности подсудимого в его пользу.

Квалификация действий осужденного является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела.

Вместе с тем, суд, признавая Байчорова виновным в убийстве Д [] путем производства трех выстрелов из двух разных пистолетов, допустил нарушение положений ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, согласно которым судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Из предъявленного Байчорову обвинения (постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 14.04.2010, обвинительное заключение) видно, что ему инкриминировалось совершение убийства Д [] путем производства двух выстрелов в голову потерпевшего из имевшегося у него огнестрельного оружия - пистолета без номера, переделанного из газового пистолета марки ИЖ-79 под стрельбу патронами к ПМ калибра 9 мм. Согласно тому же обвинению, один выстрел в голову потерпевшего произвело другое лицо, уголовное дело в отношении которого расследуется отдельно, из пистолета № [], переделанного из газового пистолета марки ИЖ-79 под стрельбу патронами к ПМ калибра 9 мм. Данные действия Байчорову не вменялись.

Суд, выйдя за пределы предъявленного Байчорову обвинения, увеличил его объем, чем ухудшил положение подсудимого и нарушил его право на защиту. В этой связи указание суда на то, что Байчоров произвел один выстрел в голову Д [] из пистолета № [], подлежит исключению из описания инкриминируемого ему деяния.

Кроме того, при рассмотрении вопроса о судьбе вещественных доказательств суд не учел, что предварительное расследование по уголовному делу по факту убийства Д [] в полном объеме еще не закончено, так как материалы дела в отношении другого лица, объявленного в розыск, находятся в отдельном производстве следователя следственного управления Следственного комитета РФ по Карачаево-Черкесской Республике (т. 3 л.д. 165-168).

По этой причине решение суда об уничтожении вещественных доказательств по делу противоречит положениям ст. 82 УПК РФ и является преждевременным.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон,

необоснованных отказов подсудимому, его защитнику либо потерпевшей в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, за исключением указанных выше и устраненных Судебной коллегией в кассационном порядке, по делу не допущено.

Постановление суда о прекращении уголовного преследования Байчорова, вопреки доводам потерпевшей Б [REDACTED] полностью основано на положениях Примечания к статье 222 УК РФ.

Согласно материалам дела, уже на первом допросе в качестве подозреваемого Байчоров сообщил о незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении им огнестрельного оружия, а также о месте, в котором спрятал пистолет после совершения убийства Д [REDACTED], а затем сам показал это место. В указанном Байчоровым месте в ходе осмотра помещений мечети пистолет был обнаружен.

Данное следственное действие проводилось хотя и для обнаружения и изъятия незаконно приобретенного и использованного подозреваемым оружия, но по инициативе самого подозреваемого, с целью проверки его заявления о желании выдать оружие, и с его участием. Поэтому суд пришел к правильному выводу о добровольной сдаче Байчоровым огнестрельного оружия, и обоснованно освободил его от уголовной ответственности.

Наказание Байчорову назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о его личности.

Доводы потерпевшей о необоснованном признании судом в качестве смягчающих обстоятельств явки с повинной и активного способствования раскрытию преступления противоречат материалам дела.

Заявление о явке с повинной написано Байчоровым до его задержания в качестве подозреваемого. На этот момент следствие не имело точных сведений об убийстве Д [REDACTED] в связи с чем уголовное дело было возбуждено по факту его безвестного исчезновения, труп потерпевшего обнаружен еще не был. Какими-либо доказательствами причастности Байчорова к убийству Д [REDACTED] следствие не располагало.

Факт убийства был установлен только после того, как Байчоров признался в его совершении, указал место захоронения трупа, где труп и был обнаружен, дал подробные показания об обстоятельствах совершения убийства. Кроме того, Байчоров указал место, в котором спрятал пистолеты, где они и были обнаружены, а в последующем подвергнуты экспертным

исследованиям, подтвердившим их использование во время убийства Д [REDACTED].

Все это прямо свидетельствует как о добровольном характере сделанного Байчоровым сообщения о преступлении, так и об активном способствовании им раскрытию данного преступления.

На момент совершения преступления Байчоров не был судим, обстоятельства, отягчающие его наказание, по делу отсутствуют.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что, несмотря на вносимое в приговор изменение объема осуждения, назначенное Байчорову наказание полностью отвечает требованиям ст.ст. 6, 60, 62 УК РФ, и потому является справедливым и не подлежащим смягчению, а *доводы кассационной жалобы* о его чрезмерной мягкости также нельзя признать обоснованными и убедительными.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 апреля 2011 года в отношении **Байчорова И.Р.** [REDACTED] изменить:

исключить из описания деяния указание на то, что Байчоров произвел один выстрел в голову Д [REDACTED] [REDACTED] из пистолета № [REDACTED] переделанного из газового пистолета марки ИЖ-79 под стрельбу патронами к ПМ калибра 9 мм;

считать его осужденным за убийство Д [REDACTED] совершенное путем двух выстрелов из пистолета без номера, переделанного из газового пистолета марки ИЖ-79 под стрельбу патронами к ПМ калибра 9 мм;

исключить из приговора указание об уничтожении вещественных доказательств, перечисленные в резолютивной части приговора вещественные доказательства передать в распоряжение следственного управления Следственного комитета РФ по Карачаево-Черкесской Республике.

В остальном приговор, а также постановление Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 апреля 2011 года о прекращении уголовного преследования Байчорова И.Р., оставить без изменения, а

кассационное представление государственного обвинителя Маковой Н.М. и кассационную жалобу потерпевшей Б [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

